

Дверь захлопнулась за ней, и перед ее глазами предстала сцена. Давно Су Пэйчжэнь не видела такого маленького дома.

Дизайн был понятен с первого взгляда. Одна комната и одна гостиная. Небольшой обеденный стол справа занимал половину гостиной. Слева стояла группа диванов. Они выглядели немного старыми, но, к счастью, были чистыми.

Журнальный столик был немного старомодным. На нем стояла коробка с салфетками и несколько журналов. Ванная комната и комната напротив были видны с первого взгляда.

Су Пэйчжэнь никогда не бывал в таких местах. В доме семьи Ли ее ванная комната уже была такой большой.

Она оценивала обстановку перед собой и не заметила отвращения и брезгливости, которые промелькнули в глазах Линь Цзина, когда он увидел это место.

Для молодого мастера Линга двухкомнатная квартира Су Пэйчжэня уже была маленькой и неуютной. Эта двухкомнатная и одна жилая комната была для него еще более невыносимой.

Но у него не было выбора. Цены на жилье в Ронгченге сейчас были очень высокими. За два миллиона в центре города можно было купить лишь небольшое помещение. Он не мог позволить Су Пэйчжэню сомневаться в нем, поэтому мог только заставить себя страдать.

Когда он повернулся лицом к Су Пэйчжэню, уголки его губ изогнулись, он хотел улыбнуться, но сдержал улыбку и немного смутился.

"Я купил это место на твои два миллиона".

"..." Су Пэйчжэнь была ошеломлена. Она подняла голову и посмотрела на Лин Цзина. Она не ожидала, что он действительно послушает ее и использует деньги для покупки дома.

"Я сделал все, о чем ты просила".

Линг Цзин стоял перед ней и внимательно смотрел на нее. "Я искал работу в этом месяце. Но, знаешь, мне нелегко найти работу, так что..."

"Но не волнуйтесь, вчера я ходила на собеседование с кладовщиком. Босс сказал, что хочет использовать меня. Я смогу выйти на работу через несколько дней".

радостно сказал он и посмотрел на Су Пэйчжэня со счастливым лицом. Его выражение лица было как у ребенка, который ждет похвалы.

Обновления от VJPN0VEL.COM

Его глаза феникса были явно злыми, но в этот момент он был невинен, как ребенок. Сердце Су Пэйчжэнь, казалось, было потрясено. Она ничего не сказала и долгое время молча смотрела на Линь Цзина.

"Линь Цзин сделал шаг вперед и взял ее за руку. Его выражение лица было искренним и сосредоточенным. "Я выслушал тебя. Поверь мне, правда".

Ее сердцебиение снова начало сбиваться с ритма. Су Пэйчжэнь смотрела на Линь Цзина перед собой и не отдергивала руку.

"Линь Цзин, тебе бесполезно это делать".

Она заставила себя ожесточить сердце и отдернуть руку, заставляя себя не смотреть на него. Она не могла позволить Сян Кайпину больше волноваться. Сян Кайпин скиталась полжизни, и судьба ее была беспокойна. Теперь она надеялась, что сможет найти мужчину, завести семью, выйти замуж и родить детей.

Она не могла...

"Тогда что может быть полезным? Расскажи мне."

Линг Цзин снова потянул ее за руку. На этот раз он выглядел гораздо более встревоженным, чем раньше.

"Скажи мне, что может быть полезным? Скажи мне. Я могу это сделать".

После этих слов выражение его лица немного изменилось, он был немного смущен. "Конечно, я знаю. Возможно, я не так хорош, как ты. Но я могу не спешить. Видишь ли, я еще молод. Всегда есть шанс, верно?"

Су Пэйчжэнь не знал, что ответить. Ладонь мужчины была такой теплой, что в ней кипел жар.

Лин Цзин перед ней была неотразима. Она могла говорить холодные слова и принимать холодную позу. Но еще сильнее она слышала биение собственного сердца.

Один удар за другим, как стук барабана.

Это был звук бьющегося сердца.

Никто не знал, кто начал отдых.

В маленькой комнате и на маленькой кровати они вдвоем свернулись калачиком.

Его одежда отступала одна за другой, и ее тело измерялось им дюйм за дюймом.

Ее кожа пшеничного цвета была упругой и сильной. Ее белые плечевые кости, казалось, были разрезаны на части.

Мужчины и женщины использовали самый примитивный и простой способ общения.

Не было лишних слов.

Было только дыхание друг друга и температура друг друга.

Я был в Тебе, а Ты во мне.

Су Пэйчжэнь была в оцепенении, глядя на увеличившееся лицо Линь Цзин перед собой. Она закрыла глаза и опустошила свой разум.

Забудьте об этом. Это будет ее последняя поблажка.

После сегодняшнего вечера все вернется на круги своя.

..

Когда рассвело, Су Пэйчжэнь проснулась от сна и обнаружила, что Линь Цзин еще спит.

Она долго смотрела на его спящее лицо в оцепенении. Наконец, она закрыла глаза, встала с кровати и снова оделась.

Пуговицы на рубашке были вчера оторваны. Она не могла надеть ее снова. Посмотрев на спящего Линь Цзина, она подошла к его гардеробу и хотела сначала найти какую-нибудь его одежду, чтобы надеть.

Однако она увидела несколько вещей, которые оставила в Ронгюане.

Эта одежда принадлежала ей, и она носила ее раньше. Она стояла перед маленьким шкафом и на мгновение оцепенела.

В это время Линь Цзин проснулся. Он подошел к ней сзади и обнял ее.

"Прости, я был вором".

Она не могла пошевелиться. Вчера они просто спали вместе, а сегодня относились друг к другу холодно. Она могла бы вообще не чувствовать вины, но теперь ей казалось, что она зашла слишком далеко.

Это была редкая эмоция, которая мешала ей освободиться от него.

"Я сказал мне выйти, и я вышел. Ты сказал, что хочешь расстаться, и я ушла. Но я скучал по тебе".

Линь Цзин обнял ее за талию, он прижался подбородком к ее шее. "Я возвращался несколько раз, но ты не отменяла мои отпечатки. Я так счастлива. Я думала, что ты все еще помнишь меня. Но ты так и не вернулся. Я очень скучала по тебе. Поэтому я стал вором и украл твою одежду. Таким образом, когда тебя здесь не было, я мог смотреть на твою одежду. "Представь, что ты тоже здесь".

Его рука прижалась к ее сердцу.

Их кожа соприкоснулась. Су Пэйчжэнь моргнул и вдруг не знал, что сказать.

Его тело развернулось.

Он крепко обнял ее и крепко поцеловал. Интенсивно и безумно.

После того, как поцелуй закончился, дыхание обоих стало немного нестабильным.

Су Пэйчжэнь прочистила горло и сказала низким голосом: "Отпусти меня. Я хочу пойти на работу".

"Я знаю".

Линь Цзин отпустил ее руку и сделал шаг назад. Он больше не обнимал ее, но смотрел на нее страстным взглядом.

"Пэйчжэнь, могу ли я увидеть тебя снова?"

Су Пэйчжэнь не знала, что ответить. Она достала из шкафа комплект своей одежды и надела

его, не обращая внимания на Линь Цзина.

"Пэйчжэнь?"

Су Пэйчжэнь не двигалась. На самом деле Лин Цзин редко называл ее по имени. В прошлом ему всегда нравилось, когда женщины называли ее по имени.

Иногда она была недовольна, но сейчас она поняла, что это было правильно, что он не называл ее так.

Потому что она не знала, как долго сможет продержаться, если он будет называть ее по имени таким низким голосом.

Надев одежду, она повернулась лицом к Линг Цзину. Он все еще стоял голый и жалобно смотрел на нее. Он был похож на брошенного зверька.

Она снова почувствовала себя виноватой, но подавила свои эмоции.

"Линг Цзин." Она смотрела на нее серьезно, она серьезно давала ему советы. "Ты хочешь стать лучше, не для меня, а для себя. Линг Цзин. Ты еще молод. В будущем ты встретишь других женщин. Ты можешь обнаружить, что я действительно не подхожу тебе".

"Нет." Линг Цзин покачал головой. Он жаждал доказать свою правоту. Он пошел вперед и взял ее за руку. "Я клянусь, что никогда в жизни не встречу другой такой женщины, как ты. Правда."

По мере того как он говорил, обиженное выражение его лица становилось все более интенсивным. "Видишь ли, я использовал свои деньги, чтобы купить для тебя дом. Я буду слушать тебя и серьезно искать работу. Правда. Пэйчжэнь, ты должен мне поверить. Я могу измениться. Я могу изменить все. Ты должен мне поверить".

Су Пэйчжэнь в последний раз выдернула руку. "Хорошо, я иду на работу".

"Пэйчжэнь..."

жалобно позвал он. Су Пэйчжэнь закрыла глаза и ушла, не оглядываясь.

Когда она спускалась по лестнице, ее высокие каблуки ступали по ступенькам. Каждый шаг был подобен легкому молотку, который ударял по ее сердцу.

..

В офисе Линь Фэйсин посмотрела на Су Пэйчжэнь, которая сидела напротив нее, и протянула ей документ.

"Взгляни на это. Если не будет проблем, сделаем так?"

"Хорошо." Су Пэйчжэнь взяла документ и открыла его.

Она была очень сосредоточена, когда читала документ. Она была настолько сосредоточена, что ничто в этом мире не могло привлечь ее внимание.

Линь Фэйсин любовался красивым боковым профилем Су Пэйчжэнь и чувствовал себя так,

словно взял в руки сокровище.

Было много красивых женщин и много женщин с характером. Однако было не так много женщин, которые были красивы и обладали индивидуальностью.

Не говоря уже о том, что у Су Пэйчжэнь была личность, но она также обладала спокойствием, которого не было у женщин ее возраста.

Возможно, из-за ее опыта большинство людей чувствовали бы себя неловко, но он чувствовал, что эта Су Пэйчжэнь была очень хороша.

Заметив его взгляд, Су Пэйчжэнь подняла на него глаза, немного смутившись.

"Почему ты так смотришь на меня?"

"Ты хорошо выглядишь".

После того, как Линь Фэйсин произнесла эти три слова, она сначала улыбнулась. "Когда я читала оду о Лошэнь в прошлом, мне показалось, что Цао Чжи слишком преувеличивает. Откуда в этом мире взялась такая красивая женщина? Но сейчас, когда я смотрю на тебя, мне кажется, что твои брови сведены вместе. Твои красные губы яркие снаружи, но твои белые зубы свежие внутри. Слова "Светлые глаза добры к тебе" не могут быть более подходящими".

Су Пэйчжэнь положила документ в руку, уголки ее губ слегка изогнулись. "Я думала, что такой репатриант, как ты, уже забыл о китайской культуре".

"Как такое возможно?" - улыбнулась Линь Фэйсин. "Моя мать держала меня на руках с трех лет и учила меня читать танские стихи". "Хотя мои родители разрешили мне учиться за границей, их образование для меня было китайским с ранних лет". "Никогда не следует забывать свои корни."

"Если ты не можешь хорошо изучить культуру своей страны, то какой смысл изучать культуру других стран?"

"Логично." Су Пэйчжэнь кивнула. В некоторых аспектах она действительно восхищалась Линь Фэйсинь.

На первый взгляд, она была бизнесвумен, и если бы они проводили больше времени вместе, то открыли бы преимущества друг друга. Однако это было все.

Была только благодарность к партнеру. Больше ничего не было.

Она вздохнула в своем сердце и протянула документ обратно Линг Цзин.

"Вот и все. Люди в вашей компании продумали все аспекты. Я думаю, все в порядке".

"Это не только люди из нашей компании. Ты тоже принимаешь в этом участие." Линь Фэйсин ярко улыбнулся. "Я не знал, что, хотя вы остались в городе Ронг, вы можете так тщательно анализировать международную ситуацию и обстановку в СК. Те, кто не знал, подумали бы, что ты был в Великобритании долгое время".

"Я бывал в СК много раз. Что касается таких ситуаций, то я обычно читаю некоторые светские новости и могу сделать вывод о некоторых тенденциях их будущего. Каждый маленький шаг может повлиять на общую ситуацию."

"Значит, ты все еще лучший".

Сказав это, Линь Фэйсин посмотрела на время. "Уже поздно. Не хочешь поесть вместе?"

"Конечно." Су Пэйчжэнь не стала отказываться. Она встала и вслед за Линь Фэйсинь вышла из кабинета.

Спустилась вниз. Как раз когда она собиралась сесть в машину Линь Фэйсина, она краем глаза увидела кадиллак, который выглядел точно так же, как Линь Фэйсин.

Она была ошеломлена на мгновение и остановилась на месте.

"Что случилось?" Линь Фэйсин вышел вперед и тоже увидел машину. Он улыбнулся. "Похоже, мой друг прав. Эта машина действительно очень экономична".

Су Пэйчжэнь ничего не ответила. Она смотрела, как Линь Фэйсин открывает для нее дверь машины. Она села в машину. Как только Линь Фэйсин закрыла дверь, она повернулась лицом к дороге.

Окно "Кадиллака" на другой стороне дороги было опущено. За окном показалось лицо Линь Цзин.

Он посмотрел на нее с грустным лицом.

Этот человек уже обладал способностью быть чудовищем, но ему все еще приходилось демонстрировать такое выражение лица.

Сердце Су Пэйчжэнь учащенно забилось. Она заставила себя отвести взгляд и улыбнулась Линь Фэйсину, который только что сел в машину.

Машина завелась и поехала вперед. В зеркало заднего вида Су Пэйчжэнь увидела, что машина Линь Цзина также едет за ее машиной.

Ее кулаки были крепко сжаты. Линь Фэйсин случайно заговорил с ней, поэтому она заставила себя не обращать на него внимания.

Однако, как бы она ни напоминала себе об этом, ее глаза не могли не смотреть назад.

Машина не сразу поспевала за ней, но вскоре догнала.

Глядя на Линь Цзина, Су Пэйчжэнь вдруг почувствовала легкое раздражение. Что имел в виду Линь Цзин?

Он хотел таким образом поднять ее? Она бы так не поступила.

Она никогда не будет мягкосердечной, и ее нелегко сдвинуть с места. Они с Линь Цзином изначально не подходили друг другу.

"Как насчет кухни Сян? Мы можем есть острую пищу? Если нет, то почему бы нам не поесть японской кухни?"

"Конечно." Су Пэйчжэнь пришла в себя и рассеянно ответила: "Сянская кухня подойдет."

"Я знаю хороший ресторан сянской кухни. Пойдем".

Су Пэйчжэнь не стала возражать. Как только она обернулась, то обнаружила, что машина Лин Цзин исчезла. Она вздохнула с облегчением.

Но когда они дошли до ресторана, она увидела, что машина снова появилась. Она не хотела, чтобы Линь Фэйсин заподозрил ее, поэтому предпочла отвернуться.

Она вошла в дверь и села в кресло у окна. Линь Фэйсин спросил ее, что она хочет съесть, как джентльмен.

Она уже собиралась ответить, когда увидела, что машина Линь Цзина снова появилась и остановилась на другой стороне дороги.

Она наугад заказала картинку в меню и стиснула зубы. Она не понимала, чего добивается Линг Цзин.

Зазвонил ее телефон. Это было текстовое оповещение.

Линь Фэйсин все еще делала заказ. Су Пэйчжэнь не хотела его беспокоить, но тут снова зазвонил телефон.

Линь Фэйсин поднял на нее глаза. Ей пришлось достать телефон.

- не будь с этим жиголо.

Жиголо? С кем? Линь Фэйсин? Как он мог смущаться? Он сам был жиголо, ясно?

Не дожидаясь реакции Су Пэйчжэня, она увидела второе сообщение.

-- Этот жиголо тебе не подходит.

Су Пэйчжэнь стиснула зубы. Не дожидаясь ее ответа, Линь Цзин отправил ей второе сообщение.

-- Это правда. Вы можете сказать это, просто взглянув на его внешность. Он выглядит хорошо, но бесполезен. Может ли он удовлетворить тебя? Абсолютно нет.

Ублюдок. Су Пэйчжэнь была очень зла, ее лицо покраснело. Если бы не Линь Фэйсин и официант рядом с ней, она не сомневалась, что пошла бы и избивала Линь Цзина.

Динь, Динь, снова пришло сообщение.

-- Признай это. Кроме меня, никто не может удовлетворить тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2090410>